

— Жаль, – Ричард спокойно воспринял слова отца.

— Что вы имеете в виду? – Герцог недоверчиво рассмеялся, услышав беспечный ответ.

Граф же выпустил мою руку и внезапно положил её мне на плечо. Я удивлённо посмотрела на него, не ожидая такого поведения. Не обращая внимания на окружающих, Ричард обнял меня, как будто пытался задушить в объятиях.

— Раз так, я не думаю, что буду чувствовать себя виноватым за то, что собираюсь сделать в будущем, – он рассмеялся, сказав нечто странное и не совсем понятное.

Я же лишь обнимала его в ответ, подыгрывая в нелепой сцене. Как бы я ни поощряла использование себя, с его стороны было весьма странно и неловко вести себя подобным образом на глазах у всех.

— Что вы задумали, Граф Теодор?

— Я сделаю несколько шагов, после чего вы всё узнаете. С нетерпением жду этого дня, – голос Ричарда приобрёл величавый и грубый тон, подкреплённый непоколебимой уверенностью, словно он мог раздавить Герцога в любой момент.

И все вокруг пришли именно к такому выводу. Вероятно, вскоре Граф отберёт у отца всё, что принадлежит мне по праву. Официальным наследником матери была я. И если у нас есть достаточно времени и денег, мы сможем проверить это.

— Всего доброго. И хорошего вечера, – после короткого поклона Ричард взял меня за руку и ответ в тихий уголок.

Именно так я наконец смогла избежать объятий, странно глядя на мужа. На холодном лице появилась ухмылка.

— Идиот.

— Кто?

Затем Ричард на мгновение взглянул в сторону отца.

— Такой же идиот, как был он. Глупый человек.

— Ты имеешь в виду отца?

— Да.

— Ричард, это ведь он обманул тебя. Ты совсем не злишься?

— Если я скажу, что не злюсь – солгу.

Граф на мгновение остановился. Но я не торопила его и лишь терпеливо ждала ответ.

— Но действия имеют свою цену. Если кто-то выставит меня дураком, он заплатит за это. Забавно, насколько высокомерно Герцог пытается себя вести, не зная, что его ждет дальше.

Я склонила голову в извинениях, увидев реакцию Ричарда:

— Мне жаль.

Хотя Граф принял моё предложения, я всё ещё чувствовала себя немного виноватой в этом обмане. Посмотрев на меня, Ричард приподнял бровь. Видимо, ему не понравилось то, что он увидел.

— Диана, тебе не нужно извиняться, – он закусил губу и вздохнул, глядя на меня. — На самом деле, я никогда не прощаю ложь.

Конечно, я прекрасно знала это. Именно по этому причине оригинальная Диана была отвергнута. Она причинила много вреда Графу. Ричард потерял приличное состояние в тридцать тысяч золотых, не получив ничего взамен. Именно поэтому он относился так бессердечно к героине в оригинальной истории.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала, когда мы вернёмся в резиденцию.

Ещё до того, как Ричард заговорил, я всё поняла.

— Я знаю. Я собираюсь проверить все документы и состояние, которое я должна была получить на своё имя, верно?

— Да, – мягко кивнул Ричард.

Чтобы вернуть титул и имущество, было важно сначала узнать, что я вообще унаследую. От поместья, собственности и до каждой мелочи.

— Но это странно. Если всё это принадлежит тебе, почему ты не попыталась это забрать, Диана? – спросил Ричард, явно сбитый с толку. И он прав.

Изначально я хотела исправить ситуацию. Но став взрослой поняла: у меня нет ни здоровья, ни сил, ни денег, ни даже связей, чтобы вступить в судебную тяжбу с отцом.

— Это...

Сказать ему о болезни?

Я раздумывала несколько мгновений, но вскоре сдалась. У нас с Ричардом всё равно деловые отношения. Более того, после моей смерти он получит всё имущество и наследство.

— Я не хотела бороться с отцом, – в конце концов, я солгала.

Услышав мои слова, Ричард снисходительно улыбнулся.

— Ты хотела быть хорошей после того, как у тебя всё отняли?

Я ничего не ответила.

— Глупая.

* * *

Карета так сильно грохотала, что мне было весьма неудобно. За окном медленно садилось солнце на западной горе. Я прислонилась к спинке кресла и вспомнила всё произошедшее на балу. Стоявшая на вершине болезнь стала для меня действительно большим испытанием.

Словно в доказательство этого, с каждым мгновением становилось все труднее дышать. Я чувствовала жжение в легких с каждым вдохом. Мой кашель снова усилился. И было бы хорошо, будь это обычной простудой. Ричард что-то говорил, но я не могла разобрать ни единого слова, сосредоточившись на дыхании.

— Диана?

— Мне очень жаль, но меня очень укачивает. Я не слышала ничего и того, что ты сказал.

— Остановите карету.

Я тяжело дышала, как больной петух.

— Давай немного отдохнем.

— Можешь позвать Оливизель?

Граф вышел из экипажа и попросил горничную прийти. Олив быстро прибыла и с ужасом посмотрела на моё состояние.

— Вы в порядке, Мадам?

— Можешь дать мне обезболивающее?

— Конечно, подождите секунду, – Олив выскочила из кареты и вернулась с лекарством, которое сделал Доктор Норман.

Я выпила две маленькие таблетки. Когда тёплая вода прошло через моё пересохшее горло, дыхание немного облегчилось. Тем не менее, какое-то время я не могла ничего сделать из-за боли, что сдавливала лёгкие, охватывая всё моё тело. Я бы хотела, будь это действительно простое укачивание.

— Ей очень плохо?

Я открыла свои затуманенные глаза. Похоже, Ричард спрашивал горничную о моём состоянии.

— Она сказала, что её укачало, но разве это не слишком?

— Всё так, как она сказала. Когда Мадам впервые приехала в особняк, она тоже чувствовала себя нехорошо из-за долгой поездки.

К счастью Оливизель не сказала ничего лишнего.

— Она даже не ела тогда.

— Да...

— Тогда давайте постоим здесь немного.

— Да, Господин.

Горничная вернулась в карету и вытерла мне лоб мокрым платком.

— Как долго нам ещё ехать? – спросил Ричард.

— Полдня, Милорд.

— Поблизости есть какая-то деревня?

— Да. Но чтобы добраться туда, потребуется не меньше трёх часов.

— Состояние Дианы не очень хорошее. Ей слишком тяжело ездить в карете.

Кажется, мы задерживаемся из-за меня. Я и не ожидала, что это так затянется. Мы даже не приготовили никаких припасов для длительного путешествия.

— Ричард, - я позвала его дрожащим голосом.

Но я была слишком слаба, чтобы достучаться до него.

— Оливиэль, позовёшь Ричарда?

— Да, Мадам.

Горничная сделала всё так, как я и сказала, после чего удалилась.

— Ты не очень хорошо выглядишь.

— Я в порядке. Мы можем ехать.

Я приняла лекарства, так что скоро мне непременно станет лучше.

Несмотря на это, Ричард протянул ко мне руку, дотрагиваясь до лба. Я вздрогнула от грубого прикосновения. Граф на мгновение отодвинулся.

— У тебя высокая температура. Ты явно не в порядке.

— Но мы не можем просто оставаться здесь. Солнце почти садится.

Даже сейчас - солнце ещё не село, а красноватые сумерки покрыли небо пеленой. Если мы задержимся ещё хоть на несколько часов, придется ночевать в палатках.

— Если нам нужно разбить лагерь, мы это сделаем. Но сначала нужно сосредоточиться на твоём здоровье. Потому что, если ты умрёшь, это будет слишком большой потерей.

— Но...

— Я не хочу слышать ничего, кроме утвердительного ответа.

— Хорошо.

Я не могла более возражать столь упрямому Ричарду. В конце концов, время возвращения домой было отложено. Граф вышел из кареты и что-то приказал идущим за нами рыцарям. Эта сцена стала моим последним воспоминанием перед заходом солнца.

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1529762>